

родила ему сына, которого уступила первой из боязни вызвать ее ненависть Умирает муж, и женщины начинают спорить о ребенке, потому что только на мать переходит право владеть всем домом. Судья хочет убедиться, которая из двух женщин мать, и велит обеим тянуть к себе ребенка изо всей силы, рассчитывая, что настоящая мать будет тянуть осторожнее, чтобы дитя не пострадало.

Другой рассказ помещен в собрании легенд о Будде. В нем говорится, что одна женщина, купаясь, оставила на берегу ребенка. Демон Yakinni принимает образ женщины и просит у матери позволения понянуть ребенка, на самом деле собираясь съест его. Мать соглашается, но видя, что демон с ребенком на руках убегает, преследует их. Они приходят к жилищу пандита (Будды). Спор решается следующим образом Пандит начертил на полу линию, и, положив на нее дитя, велит одной женщине взять ребенка за руки, другой за ноги и каждой тянуть. Кто перетянет — та и мать. Мать потянула немного, но потом оставила и принялась плакать. Решение известно.¹³

Библейский рассказ о мудром Соломоне, решившем спор женщин, еще в средние века явился благодатным материалом для драматургии, поскольку судебный процесс, представляющий собой словесную борьбу двух сторон, имеет генетическую связь с драматическим действием¹⁴ Наиболее ранними пьесами, использовавшими его, были анонимная «Страсбургская пьеса» (1541), «комедия» Ганса Сакса «Juditium Salomonis» (1551), школьная драма Иоганна Баумгарта «Das Gericht Salomonis» (1561).¹⁵ А. Н. Веселовский указывает на драму Христиана Цирля (Christian Zirl) «Urtheil Salomons», напечатанную в Страсбурге в 1692 г. В ее основе апокрифические и фольклорные суды Соломона, причем они изложены так, что один суд входит в другой по способу скрещивания Второй акт открывается известным судом между двумя женщинами о ребенке.¹⁶

Л.-Ш. Кенье существенно осложнил и дополнил библейский рассказ, сообразуясь с духом времени и вкусами публики.

В мелодраме спор о ребенке ведут деревенская девушка Лелия и Тамира, вдова военачальника Баная. Лелия — обманутая невинность, характерный для литературы того времени образ, который в скрытой форме соотносится с образом блудницы. Дочь богатых родителей, Лелия рано осиротела и жила со своей кормилицей Деборой крестьянскими трудами. По ходу действия пьесы постепенно выяснялось, что за четыре года до изображаемых событий Лелия познакомилась с млад-

¹³ Веселовский А Н Собр соч Пг, 1921 Т 8, вып 1 С 90—92

¹⁴ Фрейденберг О Поэтика сюжета и жанра С 160

¹⁵ Kawerau W Johann Baumgarts «Gericht Salomonis» // Vierteljahrschrift für Litteraturgeschichte 1896 Bd 6 S 1—37

¹⁶ Веселовский А Н Собр соч Т 8, вып 1 С 397